

Когда уходят люди, изменяются их портреты — сказала Анна Андреевна Ахматова. Это правда.

Но меняются не только портреты — что-то неуловимое происходит и в окружающем мире. Он как будто сужается и тускнеет.

А когда уходят большие поэты, это становится особенно заметно.

Двадцатого сентября 2018 года умерла Людмила Ивановна Миланич, член Союза писателей России, лауреат престижных премий, автор многих поэтических сборников. Но дело, конечно, не в наградах и регалиях. И не в количестве написанного. А в том, что такие потери невозможны.

Не только для хабаровской писательской организации и журнала «Дальний Восток» — Людмила Ивановна долго работала у нас редактором отдела поэзии, потом стала бессменным членом редколлегии, самым квалифицированным, беспристрастным и честным рецензентом, а еще любимым автором и просто добрым другом редакции. Ее никто никогда не заменит. Это так.

Но с ее смертью часть души потерял и весь город Хабаровск. Ведь города очень похожи на людей. Это тоже живые организмы — у них есть своя судьба, свой характер, а также брэнное тело и бессмертная душа. Раны на теле со временем затягиваются и перестают беспокоить. Раны в душе болят гораздо дольше. А душу города как раз и составляют такие люди, как Людмила Ивановна, — талантливые поэты, писатели, художники и музыканты. Кто-то из них ушел раньше, кто-то позже, кто-то совсем недавно, а душа города все равно болит и сиротствует как в первый день. Вот и Людмила Ивановна оставила после себя незаполняемую пустоту.

Кстати, последняя ее публикация в нашем журнале была в пятом номере «ДВ» за этот год, всего-то два месяца тому назад, и посвящалась Николаю Дмитриевичу Наволочкину, прекрасному писателю, редактору и просто очень хорошему человеку. Она называлась «Только свет».

Прочитываем отсюда последние строки:

«В нынешнем номере журнала «Дальний Восток» среди членов редакционной коллегии нет имени Николая Дмитриевича Наволочкина: он ушел из жизни двадцатого сентября 2013 года. Он, его душа, его уроки — с нами, всегдашние наши друзья, наши учителя».

Бывают же такие совпадения! Людмила Ивановна уйдет из жизни ровно через пять лет. День в день.

А очерк о ней тоже можно было бы назвать «Только свет». Потому что свет был заключен в ней самой, а в ее поэзии это — ключевое слово, так же, как душа и вечность.

...Есть люди, которые помнят Людмилу Ивановну молодой. Она была красавицей. Яркой стройной шатенкой с голубыми глазами, модной стрижкой и доброй,

чуть-чуть иронической улыбкой. Чувство юмора было свойственно ей всегда. А еще у нее был немножко низковатый, потрясающе красивый голос. То, что называется «радийный». Конечно, литературная ее карьера начиналась в газете «Молодой дальневосточник» и на краевом радио. В середине прошлого века в эфир кого попало не выпускали — обязательны были приятный тембр голоса, четкая дикция и абсолютная грамотность. Людмиле Ивановне тяжело было слушать современных радиоведущих — как они глотают слова и безбожно путают ударения.

«Это ведь ужас, — удивлялась она. — Кто их учил?»

Зато современных поэтов она любила. Искренне радовалось каждому новому талантливому и нестандартному слову. Звонила. Хвалила. Говорила: какие вы молодцы, напечатали потрясающего парня! (Или девушку).

А ведь мэтры и корифеи, каковым по сути и была Людмила Ивановна Миланич, обычно крайне скупы на похвалу. Снисходительны бывают, да. Доброжелательны — иногда.

Но вот так, чтоб от всей души радоваться, читать вслух, кому-то звонить и делиться этой радостью — случай беспрецедентный.

Это, наверное потому, что в ней ни капли не было бронзовой статуарности и мнения о себе, как об единственном гении на этой планете.

А были неизбывные свет, душа и вечность.

Поэтому вечная ей, светлая и душевная память.

Людмила Ивановна! Спасибо Вам за всё. Мы Вас никогда не забудем.

*Коллектив журнала
«Дальний Восток»*

